

УДК 811.161.1'36 (09)

**СТРУКТУРА СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ЖАЛОВАННЫХ ГРАМОТ XIV – XVI ВЕКОВ
(СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)****О.А. КЛИМКОВИЧ***(Витебский государственный университет им. П.М. Машиерова)*

Анализируется структурно-смысловая организация жалованных грамот, которые были созданы в течение XIV – XVI веков на территории Новгородской республики, Московского княжества и Великого княжества Литовского. На основе анализа более 1000 документов выявляются типичные смысловые блоки, составляющие формуляр грамот. Рассматриваются общие смысловые единицы, характерные для грамот, созданных в разных землях. Описываются типичные способы их вербального выражения, выявляется наличие синтаксических и лексических вариантов. Освещаются зафиксированные диахронические сдвиги в языковом оформлении жалованных грамот. В статье также характеризуются смысловые единицы, отмеченные только в грамотах одного из исследуемых ареалов, и способы их вербального оформления. Особое внимание уделяется своеобразию структурно-смыслового строения жалованных грамот княжества Литовского по сравнению с грамотами Новгородской республики и Московского княжества. В диахронии раскрываются основные тенденции изменения структурно-смысловой организации жалованных грамот.

Введение. Историко-стилистические исследования деловой письменности являются актуальным направлением исторического языкознания. При этом объектом таких исследований в основном являются документы, созданные на территории русских земель (А.П. Майоров, Е.И. Зиновьева, М.С. Выхрыстюк). Грамоты Великого княжества Литовского в аспекте исторической стилистики частично охарактеризованы Н.В. Полещук [1, с. 98 – 99]. Сравнительно-сопоставительные лингвостилистические исследования представляют собой новое направление в диахронической стилистике.

Актуальность представленной работы обусловлена нерешенностью до настоящего времени вопроса об эволюции языка отдельных жанров деловой письменности и отсутствием лингвостилистической характеристики значительного корпуса текстов, созданных на территории ВКЛ.

Традиция создания письменных текстов в донациональную эпоху и обусловленная экстралингвистическими факторами клишированность любого делового текста предопределяют в историческом языкознании изучение стандартизированности их структуры, описание различного типа устойчивых единиц, условий варьирования. Особое внимание уделяется структурно-смысловому построению текстов разных жанров, формированию закономерностей отбора и организации языковых средств в определенных группах текстов. Основными факторами развития стилистической системы становятся экстралингвистические: изменения в материальной, политической, духовной жизни общества [2, с. 417]. Антропоцентризм исторической стилистики проявляется в том, что любые изменения стиля отражают прежде всего изменения в мышлении человека, так как «стиль – это всегда изменение по линии язык – мышление» [2, с. 417]. При этом стиль понимается как совокупность структурно-композиционных и языковых черт текстов определенного жанра.

Цель представленной работы – на основе сравнительно-сопоставительного анализа около 1000 актов определить локальную и жанровую специфику структурно-смысловой организации содержательной части жалованных грамот. Жалованные грамоты представляют собой документы, которые фиксируют или закрепляют различные типы привилегий. В период XIV – XVI веков особенности их лингвостилистической организации обусловлены 1) процессом формирования старорусского и старобелорусского языков, начавшимся в конце XIV века; 2) развитием делопроизводственных традиций в Великом княжестве Литовском, Москве и Новгороде.

Объект исследования – содержательная часть жалованных грамот XIV – XVI веков. Предмет исследования – структурно-смысловые и собственно языковые стилеобразующие признаки текстов. В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный метод и метод формулярного анализа, с помощью которого выводятся схемы построения документов.

Основная часть. При стилистическом анализе необходимым элементом является «разработка лингвистических принципов структурирования деловых текстов» [3, с. 7]. Основным понятием при этом является понятие формуляра, под которым понимается состав и порядок следования смысловых единиц, способы их вербализации в тексте документа. Однако в настоящее время в лингвистике не существует общепринятой терминологической системы, используемой при описании смысловых компонентов формуляра. Среди наиболее распространенных отметим понятия клаузулы (В.Я. Дерягин [4, с. 4],

Е.И. Зиновьева [5, с. 92]); статьи (С.М. Каштанов [6, с. 173]); раздела (Г.И. Багрянцева [7, с. 11 – 13], Ю.В. Кириллов [8, с. 7]); смыслового блока (О.И. Голованова [9, с. 15 – 16]).

Анализ структурно-смысловой организации значительного числа деловых грамот, созданных на разных территориях, показал целесообразность использования в представленной работе следующих терминов: смысловой блок (СБ) – законченная в смысловом отношении единица, выполняющая в тексте строго определенную функцию; смысловой фрагмент (СФ) – группа СБ, объединенная общностью темы; раздел – часть текста, содержащая изложение оснований для выдачи документа (казусный или казусно-мотивировочный раздел) или изложение распоряжений (констатирующий раздел). Композиционно СБ входят в состав оформляющей части, состоящей из зачина и концовки, или содержательной части, в которой приводится основная информация.

Среди исследованных документов было выявлено два типа структурной организации содержательной части жалованных грамот:

- 1) содержательная часть, состоящая только из констатирующего раздела;
- 2) содержательная часть, состоящая из казусно-мотивировочного и констатирующего разделов.

Набор СБ и средства их вербализации в констатирующих разделах всех жалованных грамот являются сходными, что позволяет нам более подробно остановиться на описании грамот, содержательная часть которых включает в себя и казусный, и констатирующий разделы. Было выделено 20 основных блоков, 11 из которых входят в состав различных СФ (табл. 1).

Таблица 1

Раздел	СФ	СБ	Москва			Новгород			ВКЛ		
			XIV	XV	XVI	XIV	XV	XVI	XIV	XV	XVI
Казусный	акты	1) челобитье	–	+-	+-	–	+-	–	+-	+-	+-
		2) ссылка на другие акты	–	+-	+-	–	–	–	+-	+-	+-
		3) содержание актов	–	+-	+-	–	–	–	+-	+-	+-
		4) просьба о пожаловании	–	+-	+-	–	+-	–	+-	+-	+-
Констатирующий	подати	5) пожалование	+-	+	+	+	+	+	+	+	+
		6) податные льготы	+-	+-	+-	+	+-	+	–	–	–
		7) срок действия льгот	–	+-	+-	–	–	–	–	–	–
	запрет	8) запрет действия	+-	+-	+-	–	–	+	–	–	–
		9) санкция за нарушение	–	+-	+-	–	–	+	–	–	–
	судебный	10) суд церкви / владыки	+-	+-	+-	–	+-	–	–	–	–
		11) запрет вмешиваться	+-	+-	+-	–	–	–	–	–	–
		12) совместный суд	–	+-	+-	–	–	–	–	–	–
		13) условия выплаты	+-	+-	+-	–	–	–	–	–	–
		14) условия суда князя	+-	+-	+-	–	–	–	–	–	–
		15) указание собственности	+-	+-	+-	–	+-	–	+	+	+
		16) условия распоряжения	–	–	–	–	–	–	+-	+-	+-
		17) условия службы	–	–	–	–	–	–	–	+-	+-
		18) общая санкция	+-	+-	+-	+	+	+	–	–	–
		19) отсутствие других актов	+-	+-	+-	–	–	–	–	–	–
		20) обращение	–	–	–	+	+	–	–	–	–

Знак «+» указывает на наличие СБ во всех исследованных актах, «+ –» факультативность наличия СБ, знак «–» указывает на отсутствие СБ.

Структурно-смысловое строение казусно-мотивировочного раздела сходно в грамотах разных земель. Общими являются блоки 1) челобитье, 2) ссылка на другие акты, 3) указание содержания актов (их отсутствие в новгородских актах нельзя считать показательным, так как до нашего времени сохранилось незначительное число жалованных Новгорода), 4) просьба.

Структурно-смысловое строение констатирующего раздела отличается локальной дифференциацией, что обусловлено наличием в ВКЛ особого типа жалованных грамот, которые закрепляли уже предос-

тавленные ранее привилегии. Общими для всех грамот в констатирующем разделе были СБ со значением пожалования и со значением указания собственности. В московских и новгородских грамотах зафиксирован СБ со значением санкции. Вариативность последовательности расположения блоков в констатирующем разделе характерна для московских и новгородских грамот, грамоты ВКЛ отличает более строгий порядок их презентации. Способы вербализации общих СБ в жалованных грамотах представлены в таблице 2.

Таблица 2

Раздел	СБ	Москва	Новгород	ВКЛ
Казусно-мотивировочный	челобитье	<i>(что) ми бил челом а сказывает, что / деи...</i>	<i>се били / биша челом ..., а ркуци такъ что .../</i>	<i>бил нам чолом и поведал пред нами ... / о том, что</i>
	ссылка на другие акты	<i>и грамоту предо мною клал</i>	—	<i>а на то лист перед нами вказывал</i>
	содержание актов	<i>а в грамоте написано</i>	—	<i>а в том листе стоит ...</i>
	просьба о пожаловании	<i>и мне / нам бы пожаловати... велети им дати / не велети ...</i>	<i>чтобы есте, господо, жаловалъ, [адресат]</i>	<i>и бил нам чолом, абыхмо им подтвердили сим нашим листом</i>
Констатирующий	пожалование	<i>1) и яз [адресант] [адресат] пожаловал не надобе никоторая дань / велел дати / посылати / дал им сю жаловальную</i>	<i>1) и [адресант] даша грамоту жаловальную на вещь на Ярославле дворе [адресат] 2. [адресант] пожаловаша [адресат]</i>	<i>1) ино мы, то подтверждаем сим нашим листом, и ему, его жоне и их детем, потом будущим их щадком... / 2) дали ему вечно и его детем</i>
	указание собственности	<i>а тую землю и с тем, что к тому исстари потягло</i>	<i>тými островки... и пожнями ... земля им делати, и пожне косити ...</i>	<i>со всим тым, што к тому селу здавна слушало (прислухало)</i>
	общая санкция	<i>а кто (через сю грамоту) их чем изобидит, тому быти от меня в казни / в опале</i>	<i>а хто сю грамоту преступитъ (иметь втупатися чресъ сию жаловальную Великого Новгорода грамоту) і дастъ Новгороду сто рублевъ (в стѣну)</i>	—

Казусно-мотивировочный раздел. Традиционно в грамотах разных жанров челобитье выступает как первая устойчивая конструкция казусного раздела. В организации конструкции выделены два компонента: 1) глагольный фразеологизм *бить челом* и 2) изложение обстоятельств обращения. Первый компонент конструкции типичен для большинства грамот. Второй компонент вводит изложение обстоятельств обращения с просьбой и представляет собой косвенную речь адресата. В актах ВКЛ он также может содержать указание на документы или на просьбу адресата. В исследованных актах отмечено четыре способа введения косвенной речи: 1) союзами *что / што* (Москва) *што / иж* (ВКЛ), вместе с которыми в главной части спорадически встречается соотносительное местоимение *тот*; 2) частицей *деи (де)*, восходящей к глаголу *деити* «говорить» [10, с. 242]; 3) глаголами со значением речи, в выборе которых проявляется локальная дифференциация актового материала: *поведати / поведити* (ВКЛ) в значении «рассказать» [11, с. 133], *сказывати* (Москва) и *ркуци* (Новгород): *се биша челомъ игумень Ивоня и всѣхъ старѣхъ свягаго спаса и свягаго Николы ..., а ркуци такъ...* [12, с. 152]; 4) совмещением указанных способов: *что ми бил челом, а сказывает, что де пустынка Нафанайлово ...* [13, с. 170].

Косвенная речь адресата характеризуется относительной свободой изложения, отсутствием устойчивых сочетаний и формул разных типов: *бил нам чолом ... и поведил перед нами, што жъ понял дочку Васильеву Корсаковича, на имя Настасью, а после Василья остави были на имении один сын его Аньдреи с нею, своею сестрою ...* [14, с. 132]. Характерными чертами являются 1) повторы имен и названий, местоимений, способствующие детализации изложения, не допускающей инотолкований, 2) употребление союзов *а, и, да*, выступающих в качестве скреп между отдельными предикативными единицами.

Вербализация СБ ссылки на существующие акты может иметь устойчивый (ВКЛ) или свободный (Москва) характер. Устойчивый характер имеют конструкции *положить / класть / вказывать*, управляющие предложно-падежным сочетаниям *перед нами*: ... и положили перед нами лист боярына полоцкого пана Остафьев Васильевича, што ж, отходя з сего света, дал им землю на имя Фалеевщину и з людьми на Островне... [14, с. 138]. Глагол *вказывать* маркирует локальную отнесенность акта. Свободное изложение ссылки на акты отмечено в московских жалованных, где зафиксированы указания на то, что документы утеряны, сгорели или не содержат подписи великого князя: *и та де наша жаловальная грамота утерялась у него у печати у Бориса у Сукина* [15, с. 111].

Передача содержания уже существующего акта вводилась устойчивыми конструкциями *а в той грамоте написано* (Москва), *а в том листе / ино в том листе стоит, што* (ВКЛ): *ино в Богданове листу стоит, што ж им с тое земли половины, што отец их им дал, служити* [14, с. 138]. Стремление к подробной передаче содержания акта приводило к включению полного текста предшествующих документов в состав жалованных грамот.

Объем казусного раздела увеличивается в актах ВКЛ в XVI веке за счёт изложения ряда причин и предъявления нескольких документов. Каждый последующий элемент в грамотах начинается со слов 1) *и теж / такеж поведил / мовил перед нами, што*, 2) *и теж положил / вказывал перед нами лист: такеж поведил перед нами, што ж купил села в бояр и в людех путных Полоцкого повета с призоленем брата нашего его милости и державец полоцких в Бвашика Горла и в его сына Васка, а в Понасовых детеи Шипиловича ... третину их земли у Соховицкои земли пашное и бортное, и сеножати, и реки, и озера и зверынные ловы* [16, с. 15].

Смысловой блок просьбы завершает казусный раздел жалованных. В большинстве грамот Москвы изложение просьбы выражается с помощью глагола *пожаловати* в значении «оказать милость, благодеяние» с обязательным объектным распространителем в В.п. (адресат) и субъектом в форме дательного падежа (*мне, царю, государю*): *и мне бы игумена Гурья з братьею пожаловати* [17, с. 186].

В грамотах ВКЛ просьба включает формулу челобитья и придаточную часть, которая определяет объект подтверждения и присоединяется союзом *абыхмо*: *бил нам чолом / просил нас, абыхмо ему (тые вышеписанные села) подтвердили нашим листом*. Указание объекта подтверждения характеризуется свободой изложения: *и просил нас, абыхмо мы тую данину отца нашего, короля его милости, тое село Кгердutiшки и тый купил его вси вышеписаныи ... подтвердили нашим листом* [14, с. 169]. Канцеляризмы *вышеписанные, вышеиназанные* с XVI века характеризуют локальную специфику актов ВКЛ.

Констатирующий раздел. Общими СБ констатирующего раздела являлись СБ пожалование и СБ собственность. Вербализация СБ пожалование характеризуется локальной дифференциацией. В синтаксической организации конструкции в московских грамотах выделено два компонента: 1) пожалование, 2) льготы и привилегии. Вербализация пожалования в XV веке представлена конструкцией *и яз князь великий пожаловал*. В связи с увеличением объема казусного раздела в грамотах XVI века отмечен повтор имен участников сделки. Вербализация изложения точных льгот могла быть представлена придаточной частью, для которой устойчивость не характерна, или несколькими предложениями: *што имь дала Олена Михайловна жена Федоровича Пречистои в дом по своем мужи по Михаилу, да и по соби, село Агоньскую Вель, да Кузмидемь"ньское село и з деревн#ми, и с пустошми, Андреевское Будьвольныи в Бжжичьском Верш* [18, с. 342].

В грамотах ВКЛ выделено два способа вербальной презентации значения пожалования: 1) подтверждение и 2) пожалование. Типичным для грамот было подтверждение, вербализация которого имела устойчивый характер: *ино мы [предмет] дали / подтверждаем сим нашим листом вечно ему и его жоне и их детем (и напотом будущим их щадком)*. Лексическая вариативность проявляется в наличии разнообразных обстоятельственных сочетаний: *з ласки наше, впамятавши их службу, вбачевших тых листов*: *ино мы, впамятавши его верную службу, и тых людей полян и з их землями пашными и бортными и з сеножатями, и с озера, и з данью грошовою и медовою, и со всеми входи и приходы, как нам служили, ему дали вечно и его жоне, и их детем, и потом будущим их щадком* [14, с. 129]. Изменение способов вербального оформления проявляется 1) в появлении сложных лексем: *верхуписаныи, вышеписаныи, вышеимененыи*; 2) в появлении в тексте составных сказуемых, характерных для деловых документов: *мають держати, мають поити, мають служити*, и конструкций с краткими причастиями *могут названы, менены быти, как от нас держаны*: *мають они тые вышеписанные люди, нашу данину, и тую куплю свою Братолицу держати со всеми землями пашными и бортными... и со всякими иными поплатками и податями, которым кольвек именем могут названы або менены быти и со всем правом и пожытком, ничего не оставляючи на нас и на наши наслѣдки* [14, с. 213].

Смысловой блок со значением собственности включал в себя перечисление земельных угодий (пашен, лесных участков, озер, рек и т.п.), зависимых людей. При этом границы земельных участков могли быть обозначены как посредством устойчивых *что к тому исстари потягло* (Москва) / *што к тому здавна прислухало / слушало / со всем с тымъ, как с стародавня тый земли в своих границах*

ся мають (ВКЛ), так и свободных сочетаний (Новгород). Ср.: ... и с озеры и з рѣками и з рѣчками и с ставы и с ставицы и з данью грошовою и мѣдовою и со всим с тым, как с стародавѣна тыи земли в своих границах ся мають [16, с. 44]; тыми острова Соловки, и Анзери островомъ, и Нуксами островомъ, и Заяцьимъ островом, и малыми островки, в тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшими озера [12, с. 152]; и что будет к ним потягло, к монастырю, до того пожара при архимандрите Ионе и при архимандрите Иване – земли, и воды, и луги, или какие иные угоды, что ни буди, – и то все к ним потянет, к монастырю, по тому же, как и прежде сего тянуло [18, с. 346]. Глагол **прислушати** в значении «подчиняться, принадлежать» отмечен только в грамотах ВКЛ.

Кроме общих СБ в констатирующем разделе выделены локальные блоки. Для грамот ВКЛ характерны СБ со значением условий распоряжения собственностью и условий службы за пожалованную собственность. Смысловый блок со значением условий распоряжения собственностью в актах ВКЛ представлен конструкциями 1) **нехай он на томъ мѣстѣ что хочеть, то и собе збудуетъ**, 2) **волен он дати и продати, и заменити, и к своему вѣжиточному обернути, как сам налечи розумеючи**: и волен он и его справедливые наследьки там розѣширити и прибавити и людѣми садити и дворы и млыны справляти и к своему вѣжиточному и лѣпшему обернѣнути, как сам налечи розумеючи [16, с. 67]. Способом вербализации СБ со значением условий службы за пожалованную собственность является конструкция **а нам с того службу (паньцерную) служити (а тяглыхъ службъ некоторыхъ вѣжо не надобе тыхъ земель служити)**: ... купли свои держать со всим с тым, как купил, а нам с того службу паньцерную служить, а тяглыхъ службъ некоторыхъ вѣжо не надобе тыхъ земель служити [16, с. 12]. Указание условий службы встречается в грамотах спорадически, частотность названного блока увеличивается во второй половине XVI века.

Для грамот Москвы и Новгорода общим является СБ со значением общей санкции за нарушение грамоты. В московских грамотах он представлен конструкцией **а через сю мою грамоту кто их чем изобидит или што на них возмет быти от меня в казни**. В новгородских грамотах, наряду с вариантами первой конструкции, отмечена конструкция **а хто сю грамоту переступитъ, і дастъ [указание адресата] [указание суммы]: а хто сю грамоту переступитъ, і дастъ Новгороду сто рублевъ** [12, с. 146]; **а черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто не иметъ ходити по сеи грамотѣ, быти ту от мене от великого князя в казни** [12, с. 146]; **и язъ князь великий каженю, занеже ми люди ти надобны** [12, с. 142].

Особенностью формуляра жалованных Новгорода является обращение к людям, обладающим властью. В подобных обращениях содержится требование защищать адресата грамоты: **а вы бояре двиньскіи, и жити люди, и купци, бороните купчину Сергѣева монастыря; хотя коли будетъ Новѣгородъ Великий с которыми сторонами не миренъ, а вы блюдите монастырского купчину и его людеи, как своихъ, занежъ весь господинъ Великий Новѣгородъ жаловаль Сергѣевъ монастырь держать своимъ** [12, с. 151]. Степень распространенности указанной конструкции была различной, ее обязательным компонентом выступал глагол **боронити**.

Особенностью формуляра содержательной части московских грамот является наличие отдельных смысловых фрагментов, содержащих привилегии при уплате дани, осуществлении судебных действий. В констатирующем разделе московских грамот отмечено три смысловых фрагмента: податной, запретный и судебный.

Податной фрагмент московских грамот включает в себя СБ, содержащие описание льгот при выплате дани и указание срока действия этих льгот. Средством вербальной презентации СБ льготы является конструкция, основу которой составляет наречие **не надобе: не надобе ему (моя дань) [указание типов дани]**: **также не надобе тому игумену и попу моя дань, ни зборное, ни петровское, ни рождественое, ни к старосте поповскому с тяглыми попы тянути, ни ина** "никоя пошлина [13, с. 171]. Блок со значением указания срока действия льгот отличается значительной вариативностью вербальной презентации, которая может свидетельствовать о процессе его формирования: **и коли велю своему писцю писати Соль и села, а даньщики своему дань брати, и тогда писецъ мои монастырскихъ варницъ и села и деревень не пишет, а даньщикъ дани не емлют в ту пѣть лѣт, а вѣдаеть их архимандритъ собѣ, такъ же соцоки, ни дворскои, ни пѣтидесѣтникъ на тѣхъ христѣанѣхъ яму на нихъ не емлют, ни мечют некоторыхъ прогоровъ, ни подводъ в ту пѣть лѣт** [18, с. 347].

Смысловый блок со значением запрета действий и санкции за нарушение запрета составляют запретный фрагмент московских жалованных грамот. Основу конструкции, являющейся способом вербализации СБ со значением запрета, составляют глаголы **поимати, ставитя: также мои [перечисление лиц] въ ихъ дворѣ в монастырскомъ не ставитсѣ никто**: **также мои и ловчие тѣхъ людѣхъ монастырскихъ на лоси и на медвѣди не поимают; также мои кнѣзи и бо"ри, и воеводы, и всѣкие ездоки въ ихъ дворѣ в монастырскомъ на ставитсѣ никто** [18, с. 350]. Санкция за нарушение запрета выражается посредством конструкции **а кто к нимъ незванъ в пиръ приидетъ, а какова сѣ оу нихъ оучинитъ гибель, ино та гибель заплатитъ тому незваному без суда и безъсправы**.

Судебный фрагмент московских грамот включает в себя следующие блоки: 1) суд церкви / владыки, 2) запрет вассалам князя вмешиваться в судебные разбирательства, 3) определение условий совместного суда, 4) указание условий выплат, 5) определение условий суда самого князя.

Вербализация первого СБ осуществляется при помощи устойчивой конструкции ***а ведает и судит [указание объекта] [указание субъекта]: а ведают и судят тех своих людей архимандрит Феоктист з братьею сами во всем...*** [15, с. 207]. Значение запрета вассалам князя вмешиваться в судебные разбирательства вербализируется при помощи глаголов с отрицательной частицей ***не (не судят, не всылают): а наместници наши московские и волостели и их тиуни тех его людей не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным*** [13, с. 75].

Оговорка условий совместного суда вербализируется при помощи конструкции ***а случится суд сместной [указание условий]: а случитца суд сместной тем его людем з городцкими людми или с становыми ... и наместници наши московские и волостели их тиуни тех его людей судят, а отца нашего Симон митрополит приказик с ними ж судит, а присудом делятся наполю*** [13, с. 75].

Указание условий выплат подсудного человека состоит из двух предложений, в первом из которых оговаривается подчинение подсудимого церкви, во втором – светской власти: ***а прав будет или виноват монастырский человек, и архимандрит с братьею ведают своего человека и в правде и в вине, а наместници мои не вступаются ни в правого, ни в виноватого. А прав ли будет виноват ли городской человек..., и он в правде и в вине наместникам и волостелем и их тиуном, а игумен з братьею в их человека ни в правого, ни в виноватого не вступаются.*** В конструкции выявлено два образующих компонента: ***ведать своего человека*** «иметь в подчинении, распоряжаться» и ***не вступатися в человека*** «не вмешиваться».

В исключительных случаях (убийство, предъявление претензий к адресату пожалования) оговариваются условия суда самого князя или митрополита: ***а кому будет до самого игумена до Парфенья како-во слово, и яз Феодосей митрополит всеа Руси сам его сужу*** [13, с. 141]. Часто в судебном фрагменте оговариваются дополнительные условия, которые были связаны с различными ситуациями гибели людей. Их вербальная презентация характеризовалась относительной свободой изложения.

Кроме смысловых фрагментов, в московских грамотах содержится указание отсутствия возможности выдачи других грамот, которые отменяют действие данной, которое осуществлялось при помощи конструкции ***а на сию мою грамоту грамоты нет.***

Выводы. Анализ структурно-смысловой организации жалованных грамот, содержащих казусный и констатирующий разделы, выявляет наличие смысловых единиц разного типа: смысловых блоков и смысловых фрагментов. В течение трех столетий наблюдается тенденция формирования смысловых фрагментов в констатирующем разделе жалованных грамот, обусловленная усложнением структурно-смысловой организации текстов. При этом грамоты ВКЛ характеризуются большей стандартизованностью по сравнению с грамотами Новгородской республики и Московского княжества, что проявляется, во-первых, в относительно постоянном составе смысловых блоков, и, во-вторых, в единообразной последовательности их презентации.

Общей тенденцией для актов разной локальной отнесенности является увеличение объема содержательной части и дальнейшая детализация изложения, приводящая в результате к разрушению традиционного формуляра.

Вербализация смысловых блоков осуществляется устойчивыми конструкциями, в основе которых лежат как воспроизводимые линейные отрезки текста (формулы, устойчивые сочетания), так и компоненты, характеризующиеся свободой изложения. Подробный анализ актового материала позволяет установить, что устойчивость вербальной презентации – характерный признак типичной информации, которая была заранее определена целевой установкой делового акта. В этом отношении вариативность структуры могла быть обусловлена только наличием или отсутствием отдельных смысловых блоков в конкретном тексте. Свобода изложения характерна для вербализации нетипичных ситуаций, которые должны были быть включены в текст деловой грамоты на основе её правовой функции. Подобные конструкции могли или исчезать из текста документов, или развивать устойчивость вербальной презентации при условии частой повторяемости в деловом акте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Палищук, Н.В. Лексика формуляра актаў «Кнігі запісаў» (1522 – 1552) / Н.В. Палищук // Гуманітарна-эканамічны веснік. – 2008. – № 3. – С. 98 – 104.
2. Стилистический энциклопедический словарь / Л.М. Алексеева [и др.]. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 694 с.
3. Кушнерук, С.П. Документная лингвистика (русский деловой текст) / С.П. Кушнерук. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1999. – 96 с.

4. Дерягин, В.Я. Русская деловая речь на Севере в XV – XVII в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / В.Я. Дерягин. – М., 1980. – 50 с.
5. Зиновьева, Е.И. Записные кабальные книги Московского государства XVI – XVII веков: Структура. Лексика. Фразеология / Е.И. Зиновьева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 236 с.
6. Каштанов, С.М. Русская дипломатика / С.М. Каштанов. – М.: Высш. шк., 1988. – 231 с.
7. Багрянцева, Г.И. Филологический анализ документного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Г.И. Багрянцева; Московский гос. ун-т. – М., 1986. – 24 с.
8. Кириллов, Ю.В. Псковские таможенные книги как лингвистический источник (общерусские и местные особенности в аспекте становления языковых норм): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю.В. Кириллов; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2009. – 24 с.
9. Голованова, О.И. Тюменские следственные дела 1782 – 1796 гг. в аспекте лингвотекстологического и источниковедческого анализа: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.И. Голованова; Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2008. – 24 с.
10. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 4 (Г – Д) / сост. Н.Б. Бахилина [и др.]; гл. ред. С.Г. Бархударов. – М.: АН СССР, Ин-т русского языка, «Наука», 1977. – 403 с.
11. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / склад. Т.І. Білізніук [і інш.]; рэд. А.М. Булыка. – Мінск: Беларус. навука, 2006. – Вып. 26. – 443 с.
12. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. – М.-Л.: Наука, 1949. – 407 с.
13. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI в.: в 2 ч. / отв. ред. С.В. Бахрушин. – М.: АН СССР, 1951 – 1956. – Ч. 1. – 1951. – 400 с.
14. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. / сост. А.Л. Хорошкевич. – М.: Ин-т истории АН СССР, 1978. – Вып. 2. – 219 с.
15. Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506 – 1613) / сост. Л.И. Ивина. – Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1983. – 352 с.
16. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. / сост. А.Л. Хорошкевич. – М.: Ин-т истории АН СССР, 1980. – Вып. 3. – 212 с.
17. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV – XVI в.: в 2 ч. / отв. ред. Л.В. Черепнин. – М.: АН СССР, 1951 – 1956. – Ч. 2. – 1956. – 663 с.
18. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси к. XIV – XVI вв.: в 3 т. / отв. ред. Б.Д. Греков. – М.: АН СССР, 1952 – 1964. – Т. 2 / Б.Д. Греков. – 1956. – 804 с.

Поступила 17.12.2010

STRUCTURE OF SUBSTANTIAL PART OF GRANTED MUNIMENTS OF XIV – XVI CENTURIES (CONTRASTIVE AND COMPARATIVE ASPECT IN LINGUOSTYLISTIC ANALYSIS)

O. KLIMKOVICH

The present article deals with the comparative investigation of structural and semantic organization of granted muniments of XIV – XVI centuries on the territory of Novgorod Republic, Moscovia and Grand Duchy of Lithuania. The general components of the muniments are determined in the analysis of more than 1000 papers. The general semantic units typical of muniments created in different lands are considered. The typical ways of their verbal presentation are described, their lexical and syntactic variability is identified. The fixed diachronic shifts in linguistic realization of granted muniments are illustrated. Semantic units that are found out in the muniments of one of the investigated areas and the ways of their verbal presentation are characterized in the article. Special attention is given to originality of structural and semantic construction of muniments granted in Grand Duchy of Lithuania in comparison with muniments granted in Novgorod Republic and Moscovia. The basic tendencies of change in structural and semantic organization of granted muniments are revealed.